

Цзюзи* собирались в столице в конце зимы. Следующей весной Министерство обрядов проводило экзамен на конференции. Поскольку Чу Вэй хотел принять участие в конференц-экзамене, его отец был вынужден отступить.

(* - выпускник дворца)

В эти несколько дней на заседании императорского двора также обсуждался экзамен, который должен был состояться в начале третьего месяца. Гу Юаньбай и министры определили основные темы экзамена и определили пропорции классики, теории политики, арифметики, поэзии, законов и указов, а также эссе на экзамене. Главные надзиратели состояли из директора и трех его заместителей из числа высокопоставленных чиновников первого и второго ранга. Вместе с ними работали еще восемнадцать надзирателей. Министерство обрядов представило Гу Юаньбаю список кандидатов для отбора.

После заседания императорского суда Гу Юаньбай получил список. Он должен был выбрать людей как можно скорее. Через три дня эти избранные люди в сопровождении императорской гвардии должны были войти в запертый двор Экзаменационного зала.

Выбранные люди также были учеными. Хотя они были учениками императора*, главные наблюдатели провинциального экзамена и экзамена на конференции в конечном итоге имели титул "мастер". Этот экзамен также был делом чести. Тщательно отобранные люди были цзиньши*, которым император доверял. Гу Юаньбай мог оценивать здесь тех, кого он хотел взять дальше или ограничить.

(* (учениками) - относится к тем, кто был допущен к экзамену императора или занял первое место на дворцовом экзамене)

(* (цзиньши) - ученый, который был рекомендован к сдаче экзамена в период имперских экзаменов)

После того, как он выбрал людей, императорская кухня доставила еду. С тех пор, как он в последний раз заказывал миску жареной лапши в соевом соусе, Императорская кухня, казалось, открыла сотню способов использования различных соусов. Созданный ими соус из мясного фарша был восхитителен. Он прекрасно сочетался с рисом.

В эти дни аппетит Гу Юаньбая был не очень хорошим. Сколько бы люди на императорской кухне ни устраивали мозговой штурм, он двигался лишь несколько раз, после чего откладывал палочки. Приказав людям убрать еду, Гу Юаньбай приготовился вздремнуть после мытья.

Гу Юаньбай велел Тянь Фушэну разбудить его через два часа, пока он не заснул. Однако он не ожидал, что через мгновение после того, как заснул, его разбудит сильная тряска.

Открыв глаза, он увидел полное слез лицо Тянь Фушэна, и его голос дрожал, когда он сказал: "Ваше Величество, Великая Императорская Наложница Ван серьезно больна."

*

В поместье на окраине столицы.

Гу Юаньбай вышел из дома, полного лекарственного запаха, и посмотрел на одинокое мертвое дерево во дворе; его глаза были немного сухими.

В стороне Тянь Фушэн и его дворцовые слуги уже закрыли лица и плакали. Императорский врач следовал за императором с левой стороны, шепотом сообщая результат диагностики.

Великая императорская наложница Вань была императорской наложницей покойного императора.

Она также была младшей сестрой родной матери Гу Юаньбая.

Родная мать Гу Юаньбая рано ушла из жизни. Чтобы защитить Гу Юаньбая, клан его матери позволил Великой императорской наложнице Ван войти во дворец. Великая императорская наложница Ван приняла лекарство от бесплодия, чтобы заставить себя относиться к Гу Юаньбаю как к своему ребенку. После этого она лишь проложила путь для Гу Юаньбая на всю оставшуюся жизнь.

Именно Великая императорская наложница Ван шаг за шагом выяснила правду о странной смерти родной матери Гу Юаньбая в гареме. Она исполнила месть его матери за него. Будь то бывший молодой император или нынешний Гу Юаньбай, они оба считали Великую императорскую наложницу Ван своей родной матерью.

После смерти прежнего императора Гу Юаньбай хотел позаботиться о Великой императорской наложнице Ван во дворце, но она решила покинуть дворец. Она не хотела умирать во дворце.

Гу Юаньбай перевез ее в это поместье. Однако даже тщательная поддержка не могла выдержать ход времени.

Великая императорская наложница Ван была стара. Она потеряла волю и хотела умереть.

Гу Юаньбай посмотрел на пасмурное небо. Он чувствовал, что его сердце словно схватила невидимая рука, кончик носа пощипывало, но глаза были сухими.

"Поехали".

Карета покачивалась на неровной дороге, по мере того как поместье постепенно отдалялось. Тянь Фушэн вытер слезы с лица и осторожно подал Гу Юаньбай в карету.

Гу Юаньбай откинулся на мягкое сиденье и в оцепенении смотрел на пейзаж за окном кареты. Когда карета въехала в столицу, он попросил остановиться. Он вышел из кареты и в одиночестве пошел к дворцу.

Столица под ногами императора была процветающей и многолюдной. В стороне несколько детей с хихиканьем пробегали мимо, держа в руках сахарные фигурки. Гу Юаньбай остановился и посмотрел на этих детей.

Мужчины в грубых одеждах работали на обочине улицы, а женщины усердно занимались домашними делами. Мужчины и женщины, молодые и старые, все были заняты тем, что зарабатывали себе на жизнь.

Однако в группе из двух и трех человек ученых было еще больше. Независимо от мест общественного сбора и чайных домиков, повсюду были полны бесстрастных юэнов, которые пришли, чтобы принять участие в конференц-экзамене. Возможно, от волнения или нервозности они громко говорили о предстоящем экзамене.

Гу Юаньбай не знал, о чем он думает. Императорские телохранители и дворцовые слуги, охранявшие его сзади, тоже не знали, о чем он думает.

Они просто молча следовали за молодым императором и наблюдали за окружающей обстановкой.

В столице было так много высокопоставленных чиновников и вельмож, но Гу Юаньбай и его спутники не привлекали особого внимания. Гу Юаньбай пришел в себя и продолжил двигаться вперед. Однако, как только он сделал два шага, в его глазах вдруг посыпались хлопья снега.

"Ах! Отец, идет снег!"

"Снег идет!", раздались радостные крики детей вокруг. Гу Юаньбай разразился смехом и покачал головой. Тянь Фушэн быстро надел на него шубу из лисьего меха: "Господин, давайте сядем в карету?".

"Прогуляемся еще немного", - сказал Гу Юаньбай, - "Я давно не видел снежных пейзажей в столице".

Снег в столице второго месяца трепетал, словно гусиные перья, танцующие в воздухе. Капитан императорского телохранителя протянул императору зонт. Белоснежные снежинки соскальзывали с боков зонта, а некоторые падали от дуновения ветра на тонкие черные волосы императора длиной до пояса.

Они проходили мимо ресторанов и чайных домов. Наверху в здании Чжуаньюань Сюэ Юань покачивал бутылку с вином возле окна и, опустив голову, увидел группу людей.

Лицо императора скрывалось под зонтиком, но лица Тянь Фушэна и капитана императорского телохранителя были очень знакомы. Сюэ Юань встряхнул вино и протянул руку к окну. Когда группа проходила мимо его окна, его пальцы один за другим разжались.

"Кача..."

Бутылка вина упала и разбилась недалеко от Гу Юаньбая. Императорские телохранители мгновенно напряглись и свирепо посмотрели наверх.

Гу Юаньбай оттолкнулся от зонта, и его зрение было беспрепятственным. Когда он поднял голову, то увидел, что на окно второго этажа небрежно положили руку. Не задумываясь об этом, Гу Юаньбай понял, что владелец этой руки уронил бутылку вина, которая чуть не попала в него.

Уголок губ Гу Юаньбая скривился. Его голос был холодным, как снежинки: "Спустите его вниз".

Через некоторое время императорские телохранители спустили пахнущего вином Сюэ Юаня из здания Чжуаньюань. Снежинки летали и порхали еще энергичнее. Зонтик был бесполезен. Гу Юаньбай уже попросил капитана императорских телохранителей убрать бесполезный зонт. Некоторое время он стоял один на холодном ветру, и на его теле скопилось много снега.

Сюэ Юаня привели к Гу Юаньбаю. Увидев его, Гу Юаньбай улыбнулся: "Оказывается, это гунцзы генерала Сюэ".

Тянь Фушэн сказал: "Господин, не хотите ли вы отправить Гунцзы Сюэ обратно в резиденцию генерала Сюэ?".

Пока они разговаривали, Сюэ Юань икнул. Он вытянул лицо и некоторое время смотрел на Гу Юаньбая, а затем воскликнул: "Ваше Величество?!".

Гу Юаньбай спокойно посмотрел на него. На его волосах, шубе из лисьего меха и даже ресницах лежали снежинки. Эти снежинки не сразу растаяли, когда упали на него. По сравнению с ним, тело Сюэ Юаня было чистым. Тепло его тела растопило снежинки еще до того, как они упали.

При виде этого настроение Гу Юаньбая ухудшилось.

Ни один император не мог сохранять хорошее настроение перед человеком, который в будущем завладеет его властью и который к тому же был в сто раз здоровее его.